

Мечта

Джемала

...Долго не смолкали аплодисменты. И звучали возгласы: «Вива Георгия!» Зрители приветствовали успех спектакля Грузинского театра пантомимы «Электра», созданного по бессмертной трагедии Еврипида. Аплодисменты и приветственные выкрики звучали на той земле, где более двух с половиной тысячелетий назад родились сами слова — театр, сцена, трагедия... Было это в Афинах пять лет назад и 2460 лет спустя после рождения Еврипида.

Мог ли шестнадцатилетний юноша Джемал Ахоян думать, что когда-нибудь станет участником такого события?! Тогда, двенадцать лет назад, он учился в школе и трудился рабочим сцены в прославленном театре имени Котэ Марджанишвили, где как бы эхом звучали голоса самого Котэ, Ушанги Чхеидзе и других прославленных, где на сцене можно было увидеть таких корифеев, как Верико Анджапаридзе и Васо Годзяшвили... Неудивительно, что в такой атмосфере юноша «заразился» искусством. И когда узнал, что актер марджановского Амиран Шаликашвили набирает студию пантомимы, Джемал после спектакля подстерег артиста и, волнуясь, сбивчиво попросил зачислить его...

1973 год, Москва. Гастролирующий здесь юный театр пантомимы принимает всемирно известного «Бипа» — Марселя Марсо. «Пантомимист № 1» с улыбкой пожимает руки молодым актерам. Такое, конечно, не забывается!

А в промежутке был полутемный подвал Тбилисского Дома железнодорожника, каждодневные много часовые репетиции... Программа пантомимических новелл «Мечта и реальность», в которую был введен Джемал; спектакли «Могильщик» по Галактиону Табидзе и «Электра», в создании которых он принимал участие с самого начала. Так, окончив студию пантомимы, Джемал первым из живущих в нашей республике представителей курдской национальности, стал актером

зана еще одна незабываемая встреча. После представления за кулисы Большого зала Грузинской филармонии пришел Луис Корвалан — младший. Мы, создатели спектакля (а автор этих строк был одним из авторов пьесы), учитывая неизбежность поражения клики

тры». В последние сезоны актер подготовил и несколько сольных номеров «Свидание», «Канатоходец»... У Дж. Ахояна обнаружилось и административные способности: он не раз помогал дирекции театра в планировании и организации гастролей. Джемал также активный член комсомольской организации труппы. Сейчас он участвует и в воспитании нового поколения театра. Он оказывает помощь и коллективу курдского народного театра.

...Не так давно театр успешно выступил в Саарбрюккене. Большой друг грузинской культуры режиссер Герман Ведекинд принимал у себя своих новых друзей из Грузии. И вновь были поздравления, рукопожатия, улыбки.

Да, обо всем этом вряд ли мог мечтать двенадцать лет назад ученик девятого класса и рабочий сцены марджановского театра, когда впервые твердо решил связать свою жизнь с искусством.

Есть у Джемала и еще одна заветная мечта: «Очень хотелось бы создать образ Тибальта из «Ромео и Джульетты» Шекспира!..»

И. ХИМШАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: Джемал Ахоян.

профессионального театра пантомимы.

Джемал обладает весьма колоритной внешностью — высокий, смуглый, белокубый, с длинными черными волосами. В театре ему, как правило, поручают роли отрицательных персонажей. Немецкий офицер в «Последнем звонке», Хулиган — в «Смерти мушкетера», Генерал — заговорщик в «Чилийской трагедии». С последним спектаклем свя-

Пиночета, стремились, чтобы финал звучал оптимистично. Луис Корвалан был глубоко растроган, он сказал, что вера грузинского театра в победу чилийского народа еще больше вдохновляет его и его друзей на дальнейшую борьбу.

...Уже после памятного спектакля в Афинах, Джемал была поручена еще одна «отрицательная» роль — образ Эгисфа — одного из главных персонажей «Элек-